

Забота о здоровье - лучшее лекарство

СТОЛЕТНИК

№ 9–10 (346) 2021 г. (21.05 – 17.06)

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

ГИМНАСТИКА ДИКУЛЯ

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКС
У П Р А Ж Н Е Н И Й

ОКРЫЛЕННЫЕ ПОБЕДОЙ

ВОСПОМИНАНИЯ
ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Заболевания печени

ЭЛЕМЕНТ ПРОЧНОСТИ

ЧТО НУЖНО СУСТАВАМ

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ

Т Р У Д Н О С Т И
ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Здоровое питание с. 34

Фосфаты в продуктах:
нужно ли их избегать?

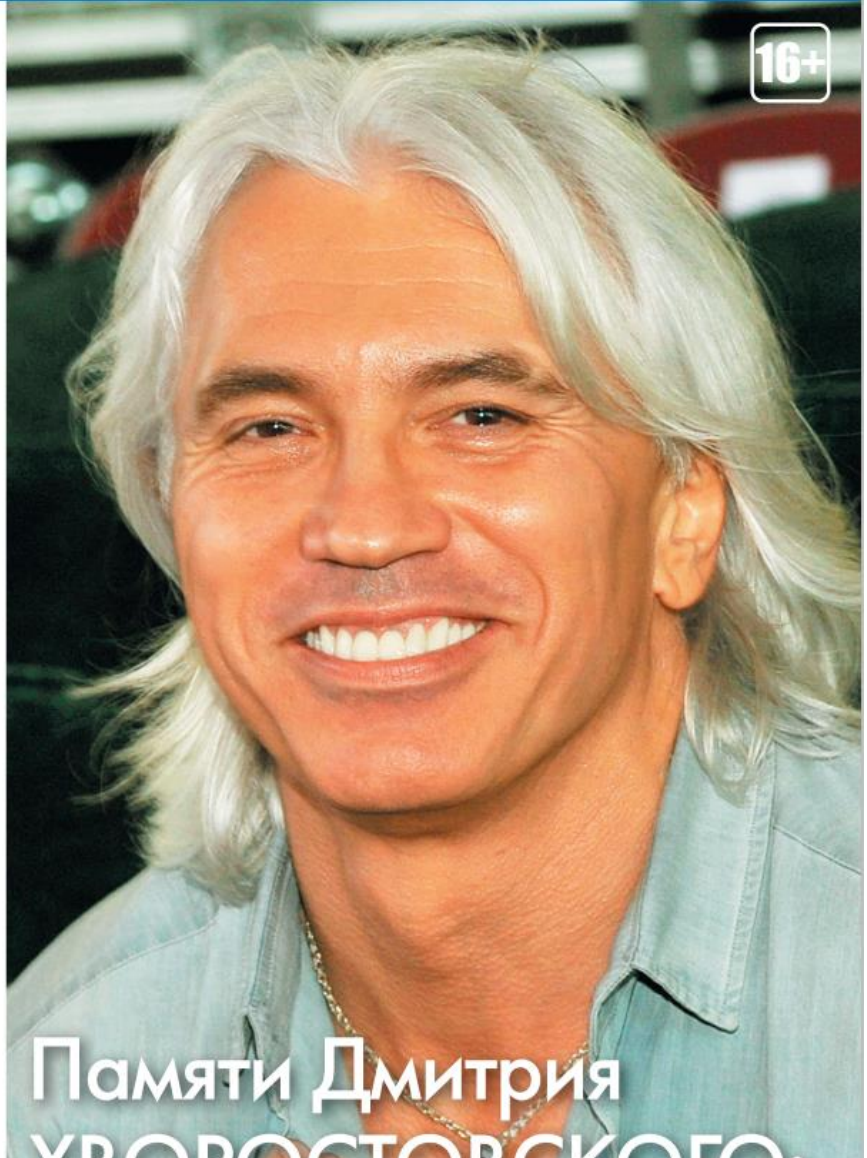

4 607011 663550

20009>

16+

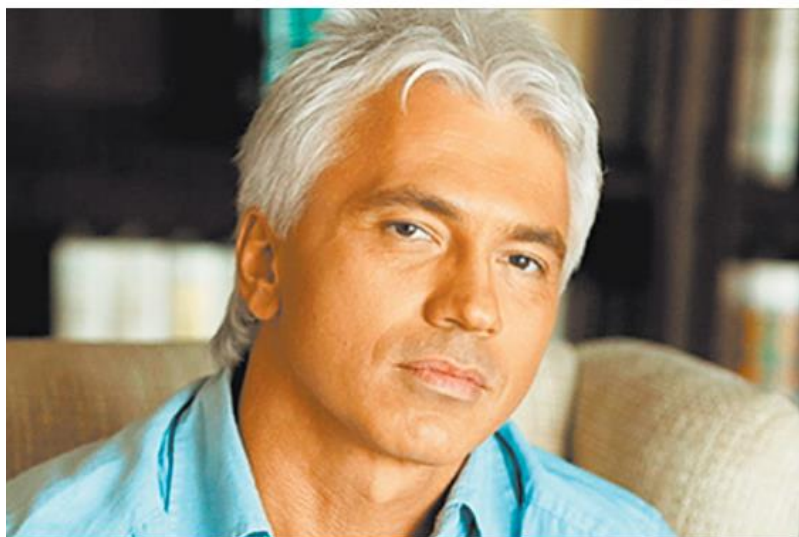

Памяти Дмитрия ХВОРОСТОВСКОГО:

«Сделано достаточно,
чтобы оставить след
и добрую память о себе»

Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ:

«СДЕЛАНО ДОСТАТОЧНО, ЧТОБЫ ОСТАВИТЬ СЛЕД И ДОБРУЮ ПАМЯТЬ О СЕБЕ»

Имя Дмитрия Хворостовского известно даже людям, далеким от искусства. Это бренд. Символ России. Хотя в своей стране артист жил мало после того, как победа в Международном конкурсе оперных певцов в Кардиффе (1989) стала его счастливым билетом в мировую музыку. Он пел на лучших оперных сценах мира, общался с королями и президентами, активно занимался благотворительностью...

Его называли гением. Он с этим не спорил, поскольку знал себе цену. В одном интервью, связанном с его 50-летием, Хворостовский сказал: «Если вдруг возьму и умру сейчас – сделано достаточно, чтобы оставить след и добрую память о себе». Судьба отмерила ему после этого всего пять лет. И уходить он совсем не хотел, мужественно боролся с болезнью до последнего... Великий баритон прожил бурную жизнь, которая в какой-то момент, еще задолго до недуга, полетела под откос. И спасла его, конечно же, любовь.

НАМЕРЕННЫЙ ВЫЖИТЬ

«Про таких, как я, американцы говорят: survivor, намеренный выжить, цепляющийся за жизнь...» Это

слова Хворостовского. Он действительно отчаянно боролся за жизнь после того, как 24 июня 2015 года на его официальном сайте появилось объявление об отмене выступлений до конца лета в связи с выявленной у него опухолью мозга.

Впервые холодок смерти он ощутил очень давно, когда подростком едва не сорвался со скалы в Столбах – национальном природном заповеднике в Красноярском крае. Шел дождь, а у него была неподходящая обувь. Дмитрий поскользнулся и стал падать. В последний миг инструктор подхватил его и таким образом спас. «С тех пор я не слишком большой экстремал. Даже на балконе ощущаю себя не очень уверенно. Мои дети подходят к краю, смотрят через перила вниз, а у меня

все холодеет внутри, мурашки по коже бегут. Но я стараюсь справиться с фобией. Вся моя жизнь – борьба и преодоление», – говорил Хворостовский.

«МАЛЬЧИК НАБОРОТ»

Дмитрий с малых лет отличался своенравностью. Мама даже называла его «Мальчик наоборот» – в честь героя известного в советские времена стихотворения Агнии Барто. Например, маленький Дима боялся диких зверей – и мог, наперекор своему страху и, естественно, не предупредив взрослых, отправиться с дачи в лес – куда глаза глядят, чтобы убедить себя, что он сильнее... С боязнью высоты он сражался так же радикально – залезал повыше, на деревья или гаражи, и прыгал вниз... Со сверстниками тоже было не гладко. Драки сопровождали Дмитрия с раннего возраста. Так уж причудливо сложилось, что у мальчика, с четырех лет певшего старинные романсы и слушавшего пластинки из коллекции родителей с выступлениями Федора Шалыпина, Марии Каллас, Тито Гобби, всегда находились недоброжелатели. Однако он в обиду себя не давал. «Не забуду свой первый день в школе. По случаю торжества бабушка меня нарядила как именинника, в костюм. А я тогда только-только начал носить очки. Не успел я войти в класс, как какой-то парень обозвал меня четырехглазым – и моментально получил по рогам. Так началась потасовка, плачевно закончившаяся для моей экипировки... Мое детство прошло в сплошных мучениях и боях. К счастью, в семь лет меня отвели в музыкальную школу, и это стало настоящим спасением», – вспоминал обладатель феноменального голоса, покорившего мир.

ГОЛОС В НАСЛЕДСТВО

Свой потрясающий – мощный и глубокий – голос Дмитрий унаследовал от отца. Вечера в семье Хворостовских часто проходили по лирическому сценарию. Отец, Александр Степанович, усаживался за пианино и пел вместе с мамой, Людмилой Петровной, под собственный аккомпанемент.

Дмитрий учился в музыкальной школе по классу фортепиано, но, по его признанию, особенной популяр-

ностью у учителей не пользовался и считался средним. Гордостью родной общеобразовательной школы ученик, имя которого впоследствии присвоят красноярскому аэропорту, набережной, институту искусств, театру оперы и балета, тоже не был... Пару лет он пел в рок-группе, даже недолго подрабатывал в ресторане, чем приводил в ужас родителей. Чашу терпения отца переполнило заявление Дмитрия, что он устал от опеки и собирается уехать на БАМ. Тогда Хворостовский-старший фактически взял сына за руку и отвел в Красноярское музыкальное педагогическое училище.

Заведующая музыкальным отделением позднее вспоминала, что мальчик пришел с хорошим, поставленным голосом, но о будущей мировой славе никто не догадывался. Вскоре Дмитрий всерьез увлекся классическим пением и к «карьере» рок-певца совершенно остыл. После окончания училища он без проблем поступил в Красноярский институт искусств. Он был невероятно уверен в себе: «Помню, как переживали абитуриенты, поступавшие вместе со мной. Они волновались, суетились, а я мысленно рисовал образы, которые тогда собирался создавать перед приемной комиссией. Уже тогда я пел Онегина, графа ди Луна, Елецкого, что выглядело неслыханной наглостью».

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Дмитрий Хворостовский родился 16 октября 1962 года. Его отец был инженером-химиком, а мама работала врачом.

Певец всегда следил за своей физической формой, несколько раз в неделю занимался в тренажерном зале, работал с большими весами (мог поднять штангу весом 140 кг), бегал, занимался плаванием и боксом и даже увлекался моржеванием.

Серебристые густые волосы стали частью имиджа Хворостовского. Первая седина появилась у него уже в 17 лет. Это наследственное – по словам певца, его мама стала тоже седевать рано, в 20 лет.

Дмитрий крестился в 27 лет, после того как чуть не разбился самолет, в котором он летел из Англии в Ирландию. «Все вокруг молились, а я не знал, кого мне просить о спасении. И дал себе слово – если останусь жив, крещусь. Так и сделал. Но верующим после этого не стал. Верю в другое – в любовь, в талант, в труд, в удачу...»

У Дмитрия множество званий, среди которых – «Заслуженный артист РСФСР», «Народный артист Российской Федерации». Среди его наград – орден Александра Невского, орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Он является обладателем премии Opera News Award. При жизни трижды был номинирован на «Грэмми» – в 1992, 1994 и 2008 годах.

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Педагоги вспоминали Хворостовского как дисциплинированного студента, но при этом веселого – он всегда был душой компании. Уже на третьем курсе института Дмитрия пригласили работать в Красноярский театр оперы и балета, что было редкостью среди студентов. Начинать, конечно, с детских сказок и эпизодических партий, но вскоре он стал получать и более значительные роли. В его таланте было что-то завораживающее.

Хворостовскому стали доверять главные партии в операх Чайковского, Верди, Гуно. В 1986 году восходящая оперная звезда завоевала звание лауреата Всероссийского конкурса вокалистов. А еще через несколько месяцев Дмитрий стал лауреатом Всесоюзного конкурса исполнителей. Многообещающего сибирского солиста приглашали даже в Большой театр – правда, стажером... Казалось бы, это отличная стартовая площадка для певца из провинции. Однако Дмитрий отказался. Не захотел становиться на низшую ступень, пусть даже лучшего театра страны. «Я всегда был спокойным, никогда не суетился. Знал, что у меня есть перспектива, не сомневался в том, что рано или поздно смогу всего достичь», – вспоминал певец. Так все и произошло.

1989 год. Конкурс «Певец мира» в Кардиффе. Высокий, атлетично сложенный Хворостовский вышел на сцену во фраке, спел на итальянском Генделя с Верди – и победил. После первого тура у 26-летнего певца уже был западный профессиональный агент, на следующий день после финала – контракт со звукозаписывающим гигантом Philips. Далее – дебюты в Лондоне и Нью-Йорке. Таков был старт, пожалуй, самой стремительной карьеры в классическом вокале среди оперных звезд из России. После победы он имел ангажементы в лучших оперных театрах мира: Королевский театр «Ковент-Гарден», Берлинская государственная опера, театр «Ла Скала», Венская государственная опера, Метрополитен-опера, Мариинский театр и многие другие. Деньги, слава, признание... Государственную премию России в 1991 году певец получил из рук Президента Бориса Николаевича Ельцина, а в 1995 году стал народным артистом России. Хворостовский всегда был любим и сильными мира сего, и народом – люди плакали на его концертах, настолько его неповторимый голос переворачивал душу.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ТОРМОЗОВ

Однако в этот блистательный период жизни баловень судьбы оказался в традиционном капкане русского человека. По признанию Дмитрия, его московская квартира в начале 90-х была одним из самых бойких мест. Заходили совершенно посторонние люди, которых он даже не помнил. Сплошной загул. «Жизнь артиста такова, что, как правило, после удачного выступления образуются всякие запланированные или спонтанные банкеты... – говорил Дмитрий потом. – Я помню завершающее десятилетие прошлого века через пелену винного угара. Иногда думаю, что русский человек не может иначе. Разудалый стиль поведения заложен у него в крови. Но то, что сходит с рук в молодости, когда внутренние ресурсы организма не растрачены, грозит обернуться серьезными проблемами в зрелые годы. Надо уметь ставить точку. Я тоже человек без тормозов, иногда начинал и не мог остановиться, использовал любой повод, чтобы приложиться к стакану».

Спустя годы после выхода из «сумеречной зоны» певец вспоминал, что в какой-то момент стала отказывать память, он не всегда контролировал свои поступки. Это был уже тревожный сигнал. До определенного момента дарование позволяло ему выходить сухим из воды – обходиться без отмены выступлений и проблем с законом, но так не могло продолжаться вечно. Марк Хилдрю, его агент и друг, берег его самолюбие и не делился всей информацией, но Хворостовский чувствовал, что проблемы в работе есть. Понимал, что угроза потери профессии для него становится абсолютно реальной. «Счастье, что я успел остановиться, не сгинуть. В начале 2002 года окончательно бросил пить. Собственно, с того момента, как встретил Флоранс, моя жизнь изменилась к лучшему. Это она меня спасла, Флоранс...» Впрочем, путь к счастью был у Хворостовского непростой.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

О первом браке Дмитрий никогда особо не распространялся. Его женой была балерина Светлана Иванова. Они познакомились в Красноярском театре оперы и балета в 1986 году, а поженились в 1991 году. Хворостовский удочерил Марию, дочь Светланы от первого брака. И именно жена настояла на переезде в Англию в 1994 году, как рассказывал Хворостовский: «Мы уехали не по моей инициативе. Мне пришлось послушать свою жену – обстоятельства сложились такие. А я совершенно не хотел уезжать, мне здесь было абсо-

лютно комфортно. Конечно, время было дикое и страшное. Но я родом из Сибири, и в принципе меня мало чем можно удивить. Я не боялся – боялась моя жена... К тому же мои творческие интересы не принадлежали России». Вероятно, последней каплей стало ограбление московской квартиры Дмитрия, после чего решение о переезде сформировалось окончательно. Хворостовский купил большой дом в Лондоне, а в 1996 году стал отцом близнецов – Александры и Даниила. Однако дети не могли спасти семью, которую все чаще расшатывали скандалы...

В январе 1999 года Хворостовский пел «Дон Жуана» в Женевской опере. По замыслу режиссера легендарный соблазнитель выезжал на сцену в открытом «Кадиллаке» и затем по очереди целовал нескольких девушек. Так вот, первой из них оказалась меццо-сопрано Флоранс Илли. Итальянке было 29 лет. Притяжение, возникшее между ними, было настолько сильным с первого мгновения, настолько им обоим очевидным, что Дмитрий сразу после репетиции решил поставить все точки над «i» и сказал ей, что женат и у него двое детей-близнецов. Флоранс ответила: «Да, я знаю...» Хворостовский какое-то время пытался бороться с нахлынувшими чувствами, но ничего не вышло. Решение уйти из семьи далось ему непросто. Однако ничего поделать с собой он уже не мог, поскольку чувство оказалось страстным и взаимным. В 1999 году начался бракоразводный процесс, который закончился в 2001 году.

Что же во Флоранс было такого уникального, что покорило сердце мужчины, избалованного славой и женским поклонением? Дмитрий говорил просто: «Я увидел девушку невероятной красоты... И случилось то, что случается с миллионами других людей. Случилась настоящая любовь». Флоранс сумела стать теми берегами, которые смогли усмирить бурный темперамент Хворостовского. Тихой гаванью, матерью его детей – Максима (2003) и Нины (2007). Ради мужа Флоранс выучила русский язык настолько хорошо, что читала Чехова и Достоевского в оригинале. Она – без надрыва и драм – оставила свою карьеру, полностью посвятив себя любимому мужу, его грандиозной жизни. «Нам никогда не было скучно вместе, – говорила впоследствии Флоранс. – Мы много смеялись. И всю жизнь он смотрел на меня влюбленными глазами, как в первый день знакомства... Выходя на сцену, всегда искал меня в зале».

ВОЛЬНАЯ ПТИЦА

«Работаю один, нигде не числюсь, ни в каких труппах не состою и принадлежу самому себе». Таково, вероятно, рабочее кредо Хворостовского. Он был совершенно свободным и мог порой позволить себе экстравагантные шаги.

Однажды он, исполняя в Альберт-холле куплеты Эскамилио из «Кармен», в финале арии вдруг выхватил из-за пазухи... британский флаг и стал размахивать им в такт, не сбиваясь при этом с мелодии. Такой неожиданный спецэффект был задуман, чтобы поприветствовать зрителей. Ведь все, что бы он ни делал на сцене, воспринималось «на ура». А еще у него были «дуэли», о которых он рассказывал со смехом, с дирижерами: «Бывает, пою несколько фраз на одном дыхании. Это тяжело – наступает гипоксия. А дирижер подстраивает оркестр под мой темп, играет все медленнее и медленнее. В следующий момент у меня уже глаза начинают вылезать из орбит от длительности нот. Есть один дирижер, которые в такие моменты смотрит мне прямо в глаза из ямы и улыбается. Меня потом тонкие ценители музыкальной классики спрашивали, что я так медленно пою...»

Хворостовский был принципиален в своих художественных вкусах. Например, в 2007 году он порвал контракт о своем участии в «Евгении Онегине» для мюнхенской оперы. Дело в том, что в постановке Кшиштофа Варликовского Онегин и Ленский были представлены людьми с нетрадиционной ориентацией, что возмутило певца. «Я обговорил условие, чтобы мне показали видео спектакля. Он был поставлен без меня, состоялся один прогон, и его записали на видео. Помню, мы смотрели ее вместе с моим папой. И мне его было просто жалко! Он даже не мог себе представить, что можно позволить себе так относиться к нашему наследию».

Он довольно часто приезжал в Россию, на концерты разного уровня, был обласкан вниманием властей предрежащих. Хворостовскому первому из оперных певцов выпала честь дать сольный концерт на Красной площади, телевизионную версию которого показывали потом в 25 странах мира. После концерта Президент России Владимир Владимирович Путин пригласил певца в свою резиденцию, где они обсудили идею концертного тура по России. Это были бесплатные выступления, на которые приходило море людей.

ВЗГЛЯД В БЕЗДНУ

Тема онкологии возникла в жизни Дмитрия сначала спонтанно. В 2014–2016 годах совместно с Павлом Астаховым он организовал серию благотворительных концертов «Хворостовский и друзья – детям» в пользу «Русфонда», в ходе которых были собраны деньги на лечение более 112 больных детей.

Кажется, это так несправедливо – заболеть той болезнью, с которой ты помогал бороться другим. Однако Дмитрий никогда не жаловался на то, что произошло и о чем стало известно всему миру 24 июня 2015 года после публикации сообщения на его официальном сайте... Он сказал потом, что молчать о состоянии своего здоровья – это значило бы вызвать волну слухов, особенно после того, как начали отменяться один за другим мероприятия с его участием. «Бог видит, зарабатывать пиар на болезни и на чужом опыте я точно не стремился... Но,

посоветовавшись с близкими, вместе решили – говорим правду».

По словам Дмитрия, болезнь не стала для него таким уж сюрпризом. Продолжительное время он не мог избавиться от пессимистического настроения. «Появилось черное восприятие мира, чувство апатии и усталости. Перестал получать наслаждение от работы, был очень утомленным, безразличным к происходящему вокруг...» Сначала он подумал, что у него другая проблема – вертиго, связанная с воспалением среднего уха, из-за которой нарушается вестибулярная функция, трудно сохранять равновесие, начинаются головокружения. Хворостовский сделал несколько серьезных обследований в России, Англии и Америке. Вердикт – опухоль мозга, но с обнадеживающим прогнозом. Невероятно сложное, отнимающее моральные и физические силы лечение... Дмитрий говорил: «Очень помогла поддержка жены. Без Флоранс справиться с ситуацией было бы гораздо сложнее. Фло ни разу не позволила себе усомниться, что возможен иной исход, кроме победы над болезнью. Любовь, семья, работа, спорт – надо непременно зацепиться за шанс и держаться за него руками и ногами, чем угодно».

В периоды ремиссии он продолжал выступать, и везде его восторженно принимали. В Метрополитен-опера был такой случай. Дмитрий исполнял партию графа ди Луна в «Трубадуре». Он очень волновался, поскольку знал – при его выходе будет овация. Необходимо было сдерживать свои чувства. И он справился. Однако в конце спектакля его жда-

ло неожиданное испытание. «Мы вышли на поклон, выстроились в линию, и вдруг дирижер спектакля Марко Армильято схватил меня за руку и вытолкнул вперед. В первую секунду я растерялся: так не принято. И тут из оркестровой ямы полетели цветы. Много! Я не знал, как себя вести. Оглянулся на партнеров: Аня Нетребко, Марко аплодировали... и плакали. Но ведь я тоже не железный! Наклонился, начал дрожащими руками подбирать розы, а они продолжали сыпаться передо мной! Длинные, колючие...»

22 ноября 2017 года Дмитрия Хворостовского не стало. Согласно завещанию, одна из капсул с его прахом захоронена 28 ноября на Новодевичьем кладбище, а вторая – доставлена на родину артиста, в Красноярск, и заложена на территории Сибирского государственного института искусств, носящего ныне имя певца.

Кажется, что герой проиграл свое сражение. Но это не так. «Пение – это емкий психофизический процесс. Это как любовь. Наверное, удовольствие от пения можно сравнить только с любовным наслаждением. Когда ты в хорошей форме, у тебя хорошее настроение и есть контакт с публикой, ты испытываешь невероятное наслаждение», – говорил Дмитрий. Остались многочисленные записи его выступлений. Его ослепительная улыбка, выразительный взгляд, мощный, богатый голос, который вдохновляет людей и дарит им мгновения счастья. Ради этого стоило жить!

*Материал подготовила
Марина ЗЕРЦАЛОВА*